

МОРВЕЙН ВЕТЕР

ПЕПЕЛ ВОСПОМИНАНИЙ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Пепел воспоминаний / М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 168 с. — (Сумрачные королевства).

ISBN 978-5-517-11028-2

Надир — эльф и беглый раб. Больше всего на свете он ненавидит магов, которые держали его в плену.

Аяна — магесса-отступница, просыпается с потерей памяти в незнакомом доме. И едва ли не первый, кого она видит — это Надир. Он утверждает, что он её друг...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11028-2

© Ветер М., 2023
© Семёнова Ю., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА I

Аяне в её не очень долгой, но весьма насыщенной жизни, временами приходилось просыпаться в очень странных местах, но это утро превзошло все остальные. Она обнаружила, что находится не только в незнакомой спальне, но и в городе, в который никогда и ногой не ступала. Да и вообще, похоже, на другом материке, где не бывала с самых тринадцати лет, и где пережила некоторые не самые приятные вещи, о которых предпочла бы забыть.

Аяна стояла перед воротами пышного поместья, в котором обнаружила себя, когда проснулась. Она была раздета до нижней сорочки, и её одежда была аккуратно развешена на соседнем стуле.

По крайней мере, она думала, что это её одежда. Все эти вещи лежали рядом с ней, и они были ей в пору, включая плотное тёмное платье с высоким воротником. Аяна пыталась решить, выглядит ли оно роскошно, или заставляет её казаться исхудавшей старухой, которой нечего показать людям.

Аяна раздражённо заправила волосы за уши. Тот, кто её стриг, должен был узнать, какого это, когда у него подпалены брови. Она отделила несколько прядей и поднесла их к глазам. Источник, концы были рваными, а всё остальное замасленным. Её волосы едва достигали подбородка, в то время как ещё вчера длинные светлые локоны падали ей на плечи, когда она не собирала их в косы. Она взяла ещё одну прядь и в отчаянье подула на неё, как будто это могло помочь. Даже её серёг не было, её любимой пары украшений, которую она носила с собой с тех пор, как у неё появились первые деньги. Отсутствие привычной тяжести на ушах ощущалось острой потерей.

Может быть, её ограбили и бросили на корабль, чтобы продать в рабство? Как, разбери их демоны, иначе она оказалась

бы на южном материке, в самом неблагоприятном для магов из всех мест в четырёх королевствах? Силы Источника знали, что она никогда не ступила бы сюда добровольно, особенно в этот проклятый жаркий и мрачный город.

О, Аяна точно знала, где она была, но ничего не подсказывало ей, как она сюда попала. Всё, что потребовалось, чтобы узнать об этом, это одна лёгкая очаровательная улыбка, которая досталась первому попавшемуся ей на пути мужчине — и он, хихикая над её флиртом, с удовольствием рассказал ей, что она находится в верхнем квартале города Раберофт. Он очень извинялся за то, что так плохо объясняет. Он был уверен, что дом её друзей где-то поблизости. Прижавшись лёгким поцелуем к её внезапно обветренным пальцам, он поклонился и отправился восвояси.

Честно говоря, Аяна была немного удивлена, что тот не убежал от неё с криками, потому что выглядела она довольно дерзково.

Но если Аяна и знала, как что-то делать, так это как очаровывать людей, чтобы они давали ей то, что она хотела.

Она повернулась лицом к дому, из которого только что вышла. Квартал аристократов, похоже, в буквальном смысле соответствовал своему названию. Особняки и поместья, выстроившиеся по обе стороны от тщательно убранных улиц, кричали о благородстве хозяев и древности их фамилий. Аяна готова была поспорить, что дом, из которого она только что вышла, принадлежал такой эталонной семье. Аккуратно подстриженные деревья были посажены на такой же аккуратно подстриженной траве и некоторые из них, огороженные аккуратными парапетами, росли прямо посреди улицы.

Никого не было в помещении, когда Аяна проснулась, и никто не появился рядом, когда она оделась, и, схватив лежавший на столе, довольно изысканный, но абсолютно незнакомый орб, вышла из комнаты. Она заметила, что за дверьми тоже не было никакой охраны.

Так что, может быть, её всё-таки не грабили и не похищали. Кто, разбери их демоны, стал бы прилагать такие усилия, что-

бы вырубить беглую отступницу на то время, которое потребовалось бы, чтобы добраться из Северного Бастиона Сумрачных Воинов до самого Раберофта, а затем оставил бы её без охраны? Она выбралась из дома, и вообще никто не попытался ей помешать.

Аяна никогда не думала, что однажды захочет чего-то подобного — но ей нужно было вернуться в эту проклятую мрачную крепость, где ей приходилось оставаться, только чтобы не оказаться узницей в другом, более мрачном месте. Когда она впервые принесла клятвы Бастиону Орла, то могла подумать только о том, как бы оттуда сбежать, но в конечном итоге это место стало для неё чем-то вроде дома. Первым домом, который у неё когда-либо был.

Раберофт, как она знала, не был дружелюбен к отступникам, будь они «Сумрачными Воинами», призванными сражаться с исчадиями Страны Снов, или просто отступниками.

— И вот я стою на центральной площади этого города посреди белого дня, — пробормотала Аяна себе под нос. С этими словами она решительно развернулась и направилась прочь от особняка. Ей нужно было найти убежище, и желательно недалеко от порта. Оттуда она могла бы попытаться попасть на корабль, чтобы вернуться в Алкарон.

Она успела отойти едва ли больше, чем на несколько шагов, когда услышала, как кто-то зовёт её по имени.

— Аяна! Слава Источнику, ты проснулась. Почему ты так топишься сбежать?

Аяна втянула голову в плечи и медленно обернулась. К ней спешила девушка со светлыми, даже платиновыми волосами и очень впечатляющим посохом за спиной. Позади неё виднелись силуэты двух эльфов одинаково непохожих на любых нормальных представителей этого племени. За одним её плечом стоял полуэльф с охотничьим луком в замшевой куртке и с каштановыми волосами, за другим — сурового вида высокий эльф, чьи длинные волосы были собраны в хвост у шеи.

Аяна сделала шаг назад. У брюнета на лице чёрным по белому было написано: «Страж!» Один из тех, кто присягнул церкви

и ордену Лилии, чтобы как они говорили — поддерживать порядок, а по факту — держать взаперти таких как она. Магов.

Она облизала внезапно пересохшие губы. Конечно, Аяна встречала за свою жизнь много людей, но она могла бы поклясться, что никогда не видела раньше этих троих! Она была уверена, что запомнила бы их. Каштановый эльф не имел клановой татуировки, и точно не был лесным, но держался слишком уверенно для городского. Его тонкие длинные пальцы любовно поигрывали с оперением стрелы, вложенной в висевший на поясе расшитый цветными нитками кожаный колчан.

Брюнет ещё более впечатлял. У него были длинные волосы, собранные у затылка петлёй, голубые, как у северян, глаза, но загорелая кожа, как будто он целыми сутками трудился в порту. Широкие острые скулы придавали ему уверенный, если не сказать — угрожающий вид. И судя по литым мускулам рук, видневшимся из-под чёрного доспеха, Аяна не удивилась бы, если бы он действительно таскал мешки одной левой. Несмотря на очевидно привлекательную мускулатуру сам мужчина был по-эльфийски худ, если даже не более худ, чем положено среднестатистическому не умирающему от голода эльфу, и для эльфа довольно высок. На правой его руке виднелась татуировка, которую Аяна не могла разглядеть целиком, зато она хорошо различила краску — магическую, очень редкую и не встречающуюся нигде за пределами магических кругов. Зачем Стражу, присягнувшему защищать мир от магов, рисовать что-то подобное у себя на руке?

Кроме того, они были тремя самыми привлекательными людьми, которых Аяна когда-либо видела. Она, как правило, не забывала подобное.

Шатен и девушка улыбались Аяне по-дружески, как это бывает только при долгом и близком знакомстве.

Страж, с другой стороны, хмурился.

Аяна решила просто игнорировать это. Она не нашла денег в кошельках, которые лежали вместе с её платьем, только флаконы с зельями. У неё не могло быть друзей и сослуживцев на этом берегу. Раньше она выживала и на меньшем. Хитрость за-

ключалась в том, чтобы использовать смекалку и прямо сейчас ей позарез нужна была информация.

То есть, если только они не были ответственны за то положение, в котором она очнулась. Тогда всё летело к демонам, и она следом.

— Эм... сестрица, — неуверенно протянула Аяна, когда троица остановилась в шаге от неё. — Что ты здесь делаешь? — перекинула она мяч.

Улыбка сползла с лица девушки. Она указала на дом, в котором Аяна проснулась.

— Я здесь живу... Ты в порядке? Ты заставила нас волноваться. Что с тобой случилось?

— Со мной? — Аяна нервно рассмеялась. — Я в полном порядке. Не стоит беспокоиться.

Её сердце затрепетало в груди, и оставалось только радоваться, что никто кроме неё этого не слышит.

— Я собираюсь уйти. Сейчас. Спасибо за... — она запнулась, не придумав, за что.

— ... за то, что нашли тебя без сознания на полу лечебницы после того, как ты взорвала это место, и оттащили в поместье к Соколице, — закончил за неё шатен. Его брови сошлись к переносице, выражая определённое замешательство. — Ты странно себя ведёшь, Искорка.

Аяна проигнорировала нелепое прозвище.

— Правильно!

Лечебница?! Что она делала в лечебнице?! И это не объясняло, почему они думали, что знают её, и как она попала в этот проклятый Раберофт.

Она задумчиво постучала пальцем по лбу.

— Должно быть, я ударилась головой. Но теперь я в порядке. В полном. Спасибо, что помогли. Я просто собираюсь... Пойти и.. — её разум лихорадочно соображал, но она не могла придумать убедительной лжи. — В общем, увидимся позже, — решила она. Взмахнула рукой на прощанье и обошла их, в то время как три пары глаз следили за каждым её движением.

— Что-то не так с колдуньей, — сказал Страж. При любых других обстоятельствах Аяна остановилась бы просто чтобы послушать этот восхитительный голос с его низкими бархатистыми нотками. Но это были далеко не обычные обстоятельства, и Аяна только ускорила шаг и двинулась прочь, не оборачиваясь. — Я думаю, она наконец свихнулась.

— Я в здравом уме, как и всегда! — выпалила Аяна через плечо и ещё ускорила шаг. Она чувствовала их взгляды на своей спине, и они заставляли место между лопатками зудеть. — Придурок, — пробормотала Аяна себе под нос.

Порт, порт, порт, порт. Нужно найти порт, — повторяла она про себя. И так увлеклась, что едва услышала размеренные шаги за спиной и характерный лязг храмовничьих доспехов. У неё было достаточно времени, чтобы перекинуть висевший на поясе орб в ладонь, когда загорелая рука схватила её за локоть и резко развернула.

— Милый, мы не будем делать этого прямо сейчас, — протянула Аяна, обращаясь к Стражу. — Разве тебе никто и никогда не говорил, что не стоит злить Сумеречных Воинов?

— С каких это пор ты так свободно рекламируешь свой статус? — поинтересовался Страж. — Большую часть времени тебе нравится притворяться, что ты вообще не знаешь, кто это такие.

— Я... — Аяна запнулась и покачала головой. — К демонам это. Я ничего вам не должна, люди. Насколько я понимаю, это вы выкрали меня из Бастиона Орла, — она ещё не успела договорить, когда в её руках вспыхнуло пламя. — Обычно мне нравится стрелять в дураков молниями, но я соглашусь и на огонь. Я знаю, что это один из вас, придурков, подстриг меня.

— Горючка сошла с ума, — сказал шатен потрясённым шёпотом так громко, что Аяна легко его услышала.

Девушка, которую, по-видимому, звали Соколицей, подняла руки и сделала осторожный шаг вперёд.

— Аяна, я не знаю, что с тобой случилось, но мы тебе не враги. Возвращайся домой, и мы сможем во всём разобраться.

— Ты хочешь, чтобы я вернулась в дом с людьми, которых я не знаю, просто потому, что иначе ты собираешься стать моим врагом, и я должна об этом переживать? — Аяна только рассмеялась. — Вряд ли. Вообще-то, я не против убить вас троих прямо на улице.

— Это всегда было очевидно, — сухо сказал Страж.

— И ты, — Аяна ткнула в него пальцем. — Убери от меня свои руки. Ты красивый, но мне нравится сначала знакомиться с людьми, а потом уже, возможно, позволять им хватать меня за руки. Так что, если ты не планируешь подарить мне ошеломительный трах на ближайшем постоялом дворе, лучше держись от меня подальше.

Страж отдернул пальцы, как будто обжёгся. Его губы скривились от отвращения, словно Аяна только что превратилась в гигантского паука.

— Эй! — возмутилась Аяна, оскорбившись. — Не смотри на меня с таким отвращением! Я неплохо выгляжу... обычно.

Затем она сделала то, что у неё получалось лучше всего. То, что сделало её знаменитой ещё до вступления в орден Сумрачных Воинов, то, что она как будто бы прекратила делать, оказавшись в Бастионе Орла, когда стала частью команды по-настоящему героических людей, едва не пожертвовавших собой для спасения всего севера.

Она повернулась и побежала.

ГЛАВА 2

Припортовая Таверна «Пьяная русалка» была ровно такой, какой её представляла Аяна: липкие полы, люди с сомнительными намереньями и трактирщик, который и глазом не повёл, когда она вошла в заведение.

Она добралась до приморского квартала, преодолев героическое сопротивление преследователей с помощью самого лучшего плана, который знала: бежать так быстро, как только могла, и нырять в самые узкие переулки. Аяна повидала достаточно приморских городов и по достаточному количеству улиц пускалась в бега, чтобы легко определять самое удачное направление на глаз.

Сколько себя помнила, Аяна всегда бежала.

Она была одной из тех чародеек, кого сама называла никак иначе как «несчастными»: оторванные от семьи в раннем детстве, они всю жизнь проводили в башнях магии, покорные воле Стражей, не имевшие ни возможности, ни права покинуть глухие стены.

Аяна отличалась от остальных сестёр по несчастью в основном тем, что умела бегать.

Аяна умела бегать в широком смысле. В понятие «бегать» для неё входило и спуститься по стене, выкинув через окно связанные вместе простыни, и заморозить окружавшее башню озеро, чтобы пронестись посреди ночи несколько километров босиком по льду. В конце концов бегать по городским переулкам было одним из самых простых занятий, которые она знала в этой категории.

В то время как кто-то чах в проклятых башнях до старости, Аяна к девятнадцати годам сбегала семь раз.

Увы, она каждый раз попадалась, пока очередной «побег» не вынудил её принести присягу Сумрачным Воинам — одной из